

такимъ самоотверженнымъ усердіемъ можетъ переносить только всею душою преданный миссіонерскому дѣлу—спасенію заблуждающихъ чловѣкъ.

2) *Священникъ Евтропій Кочергинъ*, изъ раскольничьихъ начетчиковъ, весьма свѣдущій, обладающій даромъ слова, въ высшей степени ревностный и усердный въ дѣлѣ просвѣщенія заблуждающихъ. По распоряженію Преосвященнаго онъ посѣщаль зараженные расколомъ приходы Красноярскаго уѣзда. Вотъ его донесеніе.

По благословенію Вашего Преосвященства, 23 Мая текущаго года я выѣхаль изъ Астрахани въ Красноярскій уѣздъ въ приходы, зараженные расколомъ. Въ продолженіи шестнадцатидневнаго моего путешествія я посѣтилъ приходы—Теплинскій и Ганюшкинскій, съ принадлежащими къ нимъ поселками, гдѣ велъ публичныя и частныя бесѣды съ раскольниками разныхъ толковъ.

Первая моя бесѣда была на пароходѣ по пути изъ Астрахани въ Красный-Яръ. Здѣсь я встрѣтилъ раскольника австрійскаго толка, Владимірскаго губерніи, съ которымъ бесѣдовалъ, въ присутствіи пассажировъ парохода, пять часовъ о многихъ предметахъ: о церкви Христовой и ея составѣ, о необходимости принадлежать къ ней, такъ какъ внѣ ея нѣтъ спасенія и разрѣшенія грѣховъ, о незаконности новоявленной австрійской іерархіи, о разныхъ обрядахъ, о числѣ просфоръ, о хожденіи посолонь, о троеніи аллилуіи и о правильномъ произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“. Раскольникъ оказался довольно порядочно развитымъ: онъ бываль на многихъ публичныхъ собесѣдованіяхъ—въ Москвѣ, въ Нижнемъ и Саратовѣ. Въ заключеніе нашей бесѣды раскольникъ сказалъ: „*быть можетъ и на вашей сторонѣ правда*“, а относительно правильности австрійской іерархіи прямо сознался, что „*корень ея гниль*“.

По пріѣздѣ въ Красный-Яръ, первымъ долгомъ явился я къ о. благочинному протоіерею Бѣльскому и съ нимъ вмѣстѣ отправился въ село *Теплинку* гдѣ 25 мая открыто было *первое публичное собесѣдованіе* съ раскольниками въ *домъ раскольницы*

Екатерины Васильевой Мазловой. Слушателей было православных и раскольниковъ до 100 человекъ; бесѣда была открыта въ присутствіи о. благочиннаго и мѣстнаго священника о. Стефана Нигрова. Со стороны раскольниковъ были болѣе женщины, да и вообще мною замѣчено, гдѣ мнѣ пришлось вести бесѣды, что руководителями раскольниковъ является женскій полъ, — старухи и старыя дѣвы. Съ перваго раза раскольники не хотѣли говорить о религіозныхъ предметахъ, ссылаясь на безграмотность. „А у насъ, говорили они, есть въ Астрахани настоятель Максимъ Ивановъ, который можетъ съ вами говорить“; но когда имъ было объяснено, что Максимъ Ивановъ никѣмъ неуполномоченъ на учительство, а посему и слушать его, какъ непризваннаго учителя, не слѣдуетъ, то они твердили, что Максима выбрало общество и онъ есть наставникъ, „поговорите съ нимъ“. Я отвѣтилъ, что я не прочь поговорить съ Максимомъ Ивановымъ если онъ, по свойственной ему привычкѣ, не спрячется. Предупредивши старообрядцевъ, что цѣль моего пріѣзда къ нимъ одно только желаніе имъ душевнаго спасенія, я просилъ ихъ вступить съ братскою любовью въ бесѣду со мною о тѣхъ причинахъ, которыя отдѣляютъ ихъ отъ церкви православной; при этомъ высказалъ, что отнюдь не желаю стѣснять ихъ совѣсть путемъ насилія или принужденія, а посему каждый можетъ высказывать свои недоумѣнія, ничего не стѣсняясь. Затѣмъ я продолжалъ: въ религіозномъ отношеніи, когда касается дѣло спасенія души, безусловно довѣрять ни Максиму Иванову—вашему наставнику, ни мнѣ, не должно, а нужно слушать св. Писаніе: что въ немъ повелѣвается, тому и должно слѣдовать безусловно. На такое мое заявленіе раскольники вездѣ охотно соглашались и просили меня прочитать имъ изъ старинныхъ книгъ. Во всѣхъ мѣстахъ я начиналъ говорить отъ евангелія, — о вѣчности словъ Христа Спасителя въ немъ положенныхъ. „Небо и земля преидеть, словеса же Моя не преидутъ“ (Марка 13, 31). „Небо и земля измѣнится, словеса же Моя, евангеліе мое, не раззорятся“. (Толков. на 21 главу отъ Луки). Еще было прочитано: отъ Луки глав. 21 ст. 33, Матѣ. гл. 28 ст. 20. Сло-

вамъ евангелія обязанъ вѣрить каждый, а кто не вѣритъ, тотъ не можетъ спастись „Покайтесь и вѣруйте во евангеліе“. (Марка 1, 15). „Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“. (Марк. 16, 16, 17). „Отметайся Мене и не пріемляй глаголь мойхъ, иматъ судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судить ему въ послѣдній день“ (Іоанна 12, 48).

Установивъ должное понятіе о евангеліи и о непреложности положеннаго въ немъ ученія, я переходилъ къ вопросу о вѣчности созданной Господомъ церкви, о ея составѣ и устройствѣ: въ какомъ видѣ основана церковь Христомъ Спасителемъ, каковою она была во времена апостоловъ, вселенскихъ соборовъ, въ такомъ же видѣ и устройствѣ должна она существовать до скончанія міра. По ученію св. апостола Павла, Богъ создалъ церковь по подобію тѣла человѣческаго со всеми необходимыми ей членами на раздаяніе даровъ св. Духа, *положивъ въ ней первыя апостоловъ* (Коринто. зач. 152 и 153), которые, по толкованію св. Златоуста, *имуть вся дарованія*, а намѣстники апостоловъ суть епископы, по толкованію Неокесарійскаго собора на 14 правило. Какъ въ человѣческомъ тѣлѣ имѣются различные члены, такъ и въ тѣлѣ церкви, и каждый членъ имѣетъ свое назначеніе. „*Суть мнѣ удобо господственнѣйшии, мнѣ же мнѣ*“ (Св. Златоустъ на посл. къ Ефесеймъ) т. е. въ церкви установлены пастыри и пасомые, съ которыми Господь Іисусъ Христосъ обѣщанъ пребывать до скончанія вѣка. Въ толкованіи на 55 пр. св. апостоловъ епископы именуется главою церкви, священники и діаконы—руками, а въ 64 пр. 6-го вселенскаго собора міряне уподобляются ногамъ. Къ этой то Богомъ устроенной церкви и относятся слова Христа Спасителя: „*Созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей*“. (Матт. 16, 18). Въ церкви Христовой установлены и должны быть семь таинствъ, чрезъ которые каждому вѣрующему сообщается благодать св. Духа. „Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію тайнѣ, но все совершенно семь, (Катихиз. Большой листъ 360) ихъ же святая, соборная и апостольская, восточная церковь

всегда употребляетъ, ими же особнѣ освящаемся, и оправдаемся, и всыновленіе божественное приедемъ. (Листъ 356, Больш. Катих.). „Сихъ же таинъ, аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“. (Катих. листъ 395). Таинства сіи никто не можетъ совершать кромѣ тѣхъ лицъ, которыя уполномочены на сіе отъ Бога, какъ объ этомъ говоритъ св. апостоль Павелъ: „такъ насъ да не—пщуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ“. (Коринт. 1, 4, 1) „Кто можетъ сія тайны строити?“ говорится въ Большомъ Катихизисѣ: никто же развѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“. Изъ вышеизложеннаго видно, что церковь Христова должна быть обществомъ правовѣрующихъ христіанъ съ богоучрежденною іерархіею и семью таинствами. Въ церковь сію долженъ каждый не только вѣровать, но и принадлежать къ ней и пользоваться ея таинствами. „Зане кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія. Яко же бо при потопѣ вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоща, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи въ езеро оное огненное ввержени будутъ“. (Большой Катих. лист. 122). Много и еще прочитывалось мѣсть изъ старопечатныхъ книгъ о томъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія и оставленія грѣховъ. Послѣ сего предлагался такой вопросъ: гдѣ нынѣ эта созданная Господомъ церковь находится—у раскольниковъ ли или у насъ православныхъ? Для отысканія истинной церкви Христовой, пойдемъ ли мы по всѣмъ часовнямъ раскольническимъ, мы не усотримъ въ нихъ тѣхъ признаковъ, по которымъ бы возможно было узнать истинную церковь Христову, а несмысленную усотримъ. Придемъ-ли къ безоповцамъ всѣхъ толковъ, т. е. еедосѣвцамъ, филипповцамъ, даниловцамъ, брачникамъ, самокрещенцамъ, рябиновцамъ, нѣтовцамъ, спасовцамъ, дырникамъ и т. д., вездѣ увидимъ одну пустоту: старики и старыя дѣвы распоряжаются у нихъ вмѣсто законныхъ пастырей; всѣ

они двоеперстно молятся, но одни другихъ ненавидятъ и даже проклинаютъ. При разсмотрѣнїи всѣхъ этихъ часовенъ, дѣйствительно и похожаго ничего не найдешь на ту церковь, которую создалъ Христось Спаситель, — а если нѣтъ, то и спасенія въ таковыхъ обществахъ не можетъ быть, а посему и принадлежать къ такому обществу пагубно для души. Нужно, слѣдовательно, искать выхода изъ такого общества. Если мы пойдемъ къ поповцамъ — австрійцамъ часовеннымъ, то увидимъ, что тамъ служатъ священники въ одеждахъ, присвоенныхъ православному священнику. Безграмотный человѣкъ, пожалуй, скажетъ: вотъ гдѣ истинная-то вѣра Христова. Но такъ скажетъ только тотъ, кто не знаетъ, откуда и какъ появилась на свѣтъ Божій фальшивая австрійская іерархія; а кто знаетъ, что іерархія эта появилась всего 40 лѣтъ тому назадъ и произошла — не отъ Христа Спасителя и Его апостоловъ, а отъ бѣглаго митрополита Амвросія, тотъ конечно, отвергнетъ такую самодѣльщину. Если бы послѣ обхода всѣхъ раскольническихъ часовенъ, мнимые старообрядцы разныхъ толковъ пришли въ нашу православную церковь и посмотрѣли бы на нее открытыми глазами, безъ раскольническаго предубѣжденія, то они всѣ въ одинъ голосъ сказали бы: вотъ гдѣ истинная церковь Христова, вотъ гдѣ источникъ нашего спасенія! Но у нашихъ раскольниковъ какъ бы закрыты глаза и уши, такъ что они видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ.

На бесѣдѣ о каждомъ таинствѣ отдѣльно, въ особенности же о необходимости таинства св. Причащенія, раскольники во всѣхъ мѣстахъ приводили изрѣченіе апостола Павла: *„Аще мы или Ангелъ съ небеси будетъ благовѣстити вамъ наче, еже благовѣстити хомъ вамъ, анавема да будетъ“*. Вотъ за всякое прибавленіе и убавленіе подвергаются анафемѣ, а у васъ (православныхъ) много прибавлено и убавлено: вмѣсто двоенія аллилуїя стали трое, вмѣсто семи просфоръ установили пять, крестъ перемѣнили, разумѣя подъ этимъ сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія. Я отвѣчалъ: слова апостола Павла не могутъ относиться ко всякому прибавленію и убавленію на томъ простомъ

основаній, что послѣ апостоловъ собирались вселенскіе и помѣстные соборы, устанавливались цѣлыя правила, а св. отцами, Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Двоесловомъ и Іоанномъ Златоустомъ, установлены каждымъ отдѣльно литургіи, и вообще обряды церковные установлены самою церковію и по ея усмотрѣнію отмѣнялись. (Лаодикійскаго собора пр. 11, 19, 29; 6 Вселенскаго собора 16, 82; Карфагенскаго собора 41; книга „о Вѣрѣ“ листъ 216). Апостоль Павель имѣлъ въ виду не обряды, а измѣненіе догматовъ вѣры. Въ словахъ апостола говорится слѣдующее: если кто будетъ проповѣдовать или учить тому, чему не училъ апостоль Павель, тотъ—анаѳема. Напримѣръ: апостоль проповѣдовалъ Христа распята, Божію силу и премудрость Божію, а кто бы сталъ вопреки ученію апостола утверждать, какъ это утверждалъ еретикъ Арій, тотъ дѣйствительно подлежитъ апостольской анаѳемѣ. Раскольники согласились съ моимъ мнѣніемъ. Потомъ я продолжалъ: св. апостоль Павель въ одномъ изъ своихъ посланій писалъ слѣдующее: *„Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Исусъ въ ноцъ, въ ноще преданъ бываше, приемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: примите ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сіа чаша новыи заветъ есть въ Моей кровци: сіе творите, елижды аще пиете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидетъ“* (1 къ Коринѣянамъ 23, 24, 25, 26). Изъ сихъ словъ проповѣдника языковъ ясно видно, что таинство св. причащенія должно существовать до втораго пришествія Христова; а если кто нибудь будетъ утверждать, что въ настоящее время этого ничего нѣтъ, тотъ подлежитъ апостольской анаѳемѣ. Раскольники и съ этимъ согласились. Я спросилъ: ваши наставники и вы причащались ли когда св. таинъ? Нѣтъ, отвѣчали раскольники, потому что у насъ нѣтъ ни священства, ни таинствъ. Это все справедливо говорите, сказалъ я, что у васъ нѣтъ ни священства, ни таинствъ, но это не согласно съ ученіемъ апостола Павла. Ваши наставники и вы проповѣдуете то, чего апостоль не проповѣ-

довалъ, а по сему неизбѣжно подпадаете подъ апостольскую ана-
емю. Раскольники молчали.

Вторая бесѣда была въ домъ раскольницы Евдокии Ивановой Мазловой, главной заправительницы здѣшняго раскола, которая дѣлаетъ денежное вспомошествованіе своимъ единовѣрцамъ. 25 Мая въ 7 часовъ вечера я, вмѣстѣ съ священникомъ Нигровымъ, отправился на противоположный берегъ рѣки, гдѣ у Мазловой свой домъ. Хозяйка, хотя и приняла насъ, но встрѣтила сначала очень недружелюбно. Въ это время пришли къ ней ея родственницы, которыя были на публичномъ собесѣдованіи, и всѣ начали было съ жаромъ защищать расколъ, но когда имъ даны были на всѣ ихъ вопросы удовлетворительные отвѣты и онѣ увидѣли ласковое обращеніе съ ними, то стали говорить хладнокровно и откровенно. Мало того, они даже прямо сознались, что быть можетъ Максимъ Ивановичъ ихъ обманываетъ и что онѣ желали бы слышать бесѣду мою съ ихъ наставникомъ, что они и постараются сдѣлать, когда пріѣдутъ въ Астрахань, т. е. пригласятъ Максима Ивановича ко мнѣ или меня къ нему. Я изъявилъ полное согласіе, хотя высказалъ опасеніе, что Максимъ Ивановъ ни на какія условія не согласится, чтобы бесѣдовать, особенно же въ присутствіи постороннихъ лицъ не захочетъ подорвать свой авторитетъ. „Мы ни на что не посмотримъ, сказали раскольницы, а скажемъ ему прямо: иди, Максимъ Ивановичъ, оправдывай себя и насъ, какъ знаешь“. Я одобрилъ такое ихъ желаніе и еще разъ заявилъ о своемъ согласіи побесѣдовать съ ихъ наставникомъ, чрезъ что и онѣ могли бы убѣдиться, — на чьей сторонѣ правда.

Послѣ этого раскольница Василиса Леонтьева Мазлова рассказала намъ, какъ три года тому назадъ къ нимъ въ село Теплинку пріѣзжалъ раскольническій монахъ изъ Пруссіи, который совращалъ ихъ изъ брачнаго толка—въ безбрачники, филипповщину. Главное же занятіе этого монаха было—отбирать у раскольниковъ старыя иконы, въ особенности же въ серебряныхъ ризахъ, съ дорогими украшеніями. Первоначально пробрался онъ въ Ганюшки, гдѣ успѣлъ совратить четыре семейства

изъ еодосіева согласія въ филиппово, крестилъ ихъ всехъ въ проруби и выманилъ у нихъ нѣсколько иконъ въ дорожныхъ ризахъ, вмѣсто которыхъ владѣльцамъ ихъ далъ простыя иконы дешевой работы. Монахъ этотъ проповѣдывалъ, что такимъ иконамъ кланяться не велѣно, потому что ликъ ихъ залѣпленъ брѣннымъ металломъ. Истинные христіане кланяться такимъ иконамъ не должны, а собираетъ онъ ихъ будто бы потому, чтобы сбыть ихъ кому нибудь за самую дешевую плату. Съ этою цѣлью онъ пріѣхалъ было и къ намъ въ Теплинку, продолжала раскольница, явился ко мнѣ въ домъ и, ничего не говоря, началъ собирать иконы въ ризахъ. Его предупреждаютъ, чтобы онъ не бралъ чужія иконы, онъ не слушаетъ и продолжаетъ собирать ихъ. Тутъ я не вытерпѣла, схватила полѣно и выпроводила его.

Во время собесѣдованія въ домѣ Мазловой и вообще на бесѣдахъ я показывалъ старопечатную книгу „Бесѣды на Дѣянія св. апостоловъ“, въ которой имѣются четвероконечные кресты, имя Христа Спасителя съ двумя гласными буквами „Иисусъ“ и потомъ двѣ картины руки съ троеперстнымъ сложеніемъ. Раскольницы смотрѣли и удивлялись, что онѣ и не слышали, чтобы такія вещи могли бы быть въ старопечатной книгѣ. Бесѣда длилась 4 часа. Было 11 часовъ ночи и мы поторопились отправиться къ себѣ. Раскольница Мазлова сама доставила насъ на другой берегъ рѣки и все они благодарили насъ за бесѣду, а мы, въ свою очередь, пригласили ихъ на другой день на публичное собесѣдованіе.

По желанію раскольниковъ, *26 Мая* состоялась *третья бесѣда въ мѣстномъ волостномъ правленіи*, въ присутствіи мѣстнаго священника о. Нигрова и урядника. Слушателей было болѣе 200 человекъ. Предъ началомъ бесѣды пропѣли „Христосъ воскресъ“ три раза, потомъ я обратился къ старообрядцамъ съ разъясненіемъ, что присутствіе при бесѣдахъ полицейскаго урядника, волостнаго старшины не должно смущать ихъ, потому что эти люди находятся въ качествѣ слушателей, но никакъ не судей въ религіозномъ отношеніи, могущихъ сейчасъ же посадить ихъ въ кутузку, если они будутъ защищать свое убѣжденіе.

Пусть, поэтому, каждый кому угодно из старообрядцевъ, подойдетъ ко мнѣ и, ничтоже сумнясь, побесѣдуетъ о чемъ ему нужно съ братскою, христіанскою любовію. Это я говорилъ еще и для того, чтобы опровергнуть ложный слухъ, пущенный нѣкоторыми раскольниками въ народѣ, будто они не защищаютъ свою вѣру потому, что боятся меня, какъ бы я ихъ не приказалъ посадить подъ арестъ. Я объяснилъ старообрядцамъ, что напрасно они прибѣгаютъ къ такой клеветѣ на насъ, будто мы хотимъ ихъ подъ судъ отдавать за ихъ религиозное убѣжденіе. Нѣтъ, не потому раскольники не хотятъ вступать съ нами въ бесѣду, что опасаются чего нибудь, а единственно потому, что не могутъ защитить свое убѣжденіе; они, продолжалъ я, боятся свѣта и истины „да не обличится дѣла ихъ, яко лукавы суть“ (Іоанна 13, 20). Раскольники, распустившіе такой ложный слухъ, стояли здѣсь. Хотя я и не указывалъ на нихъ, но имъ стало стыдно: они замѣтно краснѣли, но продолжали оставаться въ залѣ волостнаго правленія, когда я объяснялъ правоту нашей православной церкви и заблужденіе раскольниковъ.

Никто изъ раскольниковъ не вступалъ со мной въ бесѣду, отзываясь безграмотностью, поэтому мнѣ пришлось говорить одному и объясненіе мое продолжалось 4 часа. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ я вкратцѣ повторялъ прошедшую бесѣду о вѣчности церкви, о таинствахъ и о необходимости принадлежать къ Христовой церкви, потомъ приступалъ къ разбору, — справедливо ли наши раскольники утверждаютъ, что вѣра ихъ старая и что у нихъ все совершается по старинному? По провѣркѣ оказывается, что того, что было встарину у православныхъ христіанъ, у нашихъ раскольниковъ нѣтъ ничего. Съ этою цѣлью дѣлалось сравненіе положенія раскольниковъ съ положеніемъ христіанской церкви временъ апостольскихъ, вселенскихъ соборовъ и пяти Московскихъ патріарховъ, которыхъ раскольники на словахъ почитаютъ, а на дѣлѣ ничуть не слушаютъ и въ результатѣ выходитъ, что нѣтъ у раскольниковъ ничего сходнаго съ тѣмъ, что было встарину у православныхъ. Послѣ предлагалось просмотрѣть исторію древнихъ еретиковъ: не имѣютъ ли

наши раскольники чего-либо сходнаго съ ихъ заблужденіемъ—и оказалось полнѣйшее сходство раскольниковъ безпоповцевъ съ донатистами, еретиками стригольниками, лютеранами и молоканами. По окончаніи бесѣды, въ Теплинѣ было роздано православнымъ и раскольникамъ до 60 экземпляровъ противораскольниковскихъ брошюръ и картинъ изданія братства св. Петра митрополита и моего произведенія.

26 Мая я отправился въ деревню Рожокъ, принадлежащую къ Теплинскому приходу и находящуюся отъ Теплинки на разстояніи 20 верстѣ. Туда меня сопровождали мѣстный священникъ о. Нигровъ и полицейскій урядникъ Евфимій Петровъ Орѣшниковъ.

27 числа бесѣда состоялась въ домъ крестьянина Василія Алексіева Шинкаренкова; слушателей было православныхъ и раскольниковъ съ двухъ поселковъ, Рожка и Байды, до 70 человекъ. Бесѣда продолжалась 5 часовъ. Изъ раскольниковъ: Скорняковъ Аристархъ Ивановъ, Василій Яковлевъ Захаровъ, Максимъ Димитріевъ Захаровъ и др., хотя не много, но все таки вступали со мной въ бесѣду. Волѣе другихъ отличался странностями Василій Захаровъ, наиримѣръ: когда я приводилъ доказательство, что невозможно получить спасеніе души находясь въ безпоповствѣ, гдѣ люди безъ іерархіи и таинствъ не составляютъ изъ себя церкви Христовой, Захаровъ отвѣчалъ: „*Бысть по сему!*“ Всѣ раскольники села Теплинки и его поселковъ, Рожка и Байды, принадлежатъ къ безпоповскому брачному толку и за исправленіемъ требъ ѣздятъ въ Астрахань къ Максиму Иванову; вообще въ принадлежности къ расколу ссылались на отцевъ и дѣдовъ, а сами мы, говорили они, люди темные, неграмотные. Послѣ бесѣды православные и раскольники благодарили меня, при чемъ мною роздано было до 50 брошюръ своего сочиненія и братства св. Петра митрополита. Въ Теплинкѣ даже просили меня выслать имъ еще противораскольниковскихъ брошюръ для раздачи народу, во избѣжаніе совращенія православныхъ въ расколь.

28 Малъ прибылъ я въ село Ганюшки; здѣсь живутъ раскольники безпоповцы безбрачники, еодосіева и филиппова толковъ.

Послѣдніе появились три года тому назадъ отъ прїѣзжаго изъ Пруссіи раскольническаго монаха, который отбиралъ у раскольниковъ иконы въ серебряныхъ ризахъ, а взамѣнъ ихъ давалъ простыя, дешевой цѣнности. Хитрый раскольникъ, выманивая иконы съ дорогими украшеніями, бралъ и безъ оныхъ, но только послѣднихъ постигла участь не особенно приглядная, заставившая задуматься и послѣдователей новаго крестителя: по выѣздѣ изъ Ганюшекъ новый раскольническій учитель раскидалъ въ камыши все дешевыя иконы. Хотя раскольники все это тщательно скрываютъ, но продѣлка монаха сдѣлалась всякому извѣстна.

Всѣхъ раскольниковъ въ Ганюшкахъ 16 домовъ:—4 изъ нихъ филиппова согласія, а остальные еодосіева. Живутъ они отдѣльнымъ поселкомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „*Малыя Ганюшки*“; впрочемъ между ними есть три или четыре дома православныхъ. Ганюшенскіе раскольники въ высшей степени грубы, невѣжи; отношенія ихъ къ православнымъ и къ церкви православной, особенно же къ ея духовенству, крайне враждебны. Вотъ что рассказывали мнѣ православные въ Ганюшкахъ и *Телльчьемъ*: какъ только раскольники слышатъ звонъ въ православномъ храмѣ, то начинаютъ изрыгать сильныя хулы на церковь православную:— „*вонъ*, показывая въ ту сторону, гдѣ церковь, *заревѣли, заиграли нечистые-то* и т. п. На иконы, стоящія въ православныхъ домахъ, раскольники не молятся и православному не даютъ молиться на свои иконы; а если случится кому помолиться, то такія иконы раскольники несутъ на рѣчку и обмываютъ ихъ, называя при этомъ ихъ *замоленными*. Когда православный приходитъ къ раскольникамъ и застаётъ ихъ обѣдающими, то его не пускаютъ въ эту комнату; если же по нечаянности онъ войдетъ туда, они бросаютъ кушанье, убѣгаютъ изъ за стола, проклиная при этомъ пришедшаго, затѣмъ бросаютъ пищу сеамъ, какъ оскверненную никоніаниномъ. Наканунѣ Богоявленія Господня раскольники запасаютъ воды на три дня, чтобы не брать въ рѣкѣ, потому что въ это время, по ихъ понятію, вездѣ оскверняется вода отъ освященія православнымъ духовенствомъ. Каждый домохозяинъ раскольникъ, въ

зимнее время, прорубает прорубь и беретъ изъ нея воду; если же, паче чаянiя, православный напьется изъ нея, то раскольникъ съ проклятiемъ бросаетъ прорубь и прорубаетъ другую. Вообще раскольники пренебрегаютъ православными болѣе, чѣмъ киргизами; по ихъ понятiю православный хуже пса смердящаго. Въ Ганюшкахъ у Филипповцевъ имѣется молельня въ частномъ домѣ, куда раскольники сходятся на богомолье. Помѣщенiе очень невелико; въ немъ на передней стѣнѣ поставлено нѣсколько иконъ, а у задней стѣны и съ боковой поставлены двѣ кровати. Главнымъ наставникомъ у нихъ Гавріиль Гавріиловъ Ивановъ, а ему помогаетъ Наталья Петровна Иванова. Въ матеріальномъ отношенiи раскольники поддерживаются Астраханской купчихой Скорняковой, которая снабжаетъ ихъ деньгами и снастями для рыбнаго промысла. Если нужна раскольнику какая либо принадлежность для рыбной ловли или вообще что нибудь, онъ сейчасъ же ѣдетъ къ Скорняковой и получаетъ отъ нея все нужное; поэтому Ганюшскiе раскольники превозносятъ ее выше всѣхъ угодниковъ Божіихъ.

Первая бесѣда въ *Ганюшкахъ* состоялась 28 Мая въ домѣ главнаго наставника, Астраханскаго мѣщанина Гавріила Гавріилова Иванова, въ присутствiи другихъ раскольниковъ. Бесѣда продолжалась 5 часовъ о разныхъ предметахъ: о церкви, таинствахъ и обрядахъ. Гавріиль Ивановъ, человекъ довольно начитанный, и когда каждый вопросъ былъ разрѣшенъ, онъ съ улыбкой сказалъ: „у васъ на все отггтъ есть, на каждую болячку свой пластырь“. На вопросъ мой, — принадлежитъ ли онъ къ святой соборной и апостольской церкви, — онъ отвѣчалъ — принадлежитъ, а затѣмъ добавилъ, что церковь ихъ о двухъ крыльяхъ, т. е. при двухъ таинствахъ. Впрочемъ доказательства отъ св. Писанiя о томъ, чтобы церковь Христова когда нибудь могла быть при двухъ таинствахъ на подобiе двухъ крыльевъ, Ивановъ привести не могъ. Я ему сказала, что въ Апокалипсисѣ говорится о женѣ, бѣжавшей въ пустыню, которой даны два крыла орла великаго, но подъ этими крылами разумѣются Ветхій и Новый Завѣтъ, но не два таинства, а о таинствахъ въ Большомъ Катихизисѣ прямо

сказано: „вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію тайны, но всесовершенно седмь“. Ивановъ не возражалъ, но показалъ мнѣ картинку, на которой написаны масляными красками два священника, стоящіе предъ жертвенниками; на одномъ изъ нихъ священническое облаченіе съ осмиконечными крестами. На мой вопросъ—на какомъ основаніи раскольники придумали писать такіе кресты на священническомъ облаченіи? Ивановъ отвѣтилъ, что быть можетъ тогда, встарину, такъ было. Я замѣтилъ ему: „сами вы не увѣрены вполне въ существованіи такихъ крестовъ на одеждѣ, а между тѣмъ пишете на картинахъ и показываете народу, который вѣритъ вамъ безусловно; а вы, продолжалъ я, покажите изъ старопечатныхъ книгъ объ этомъ, тогда я вамъ повѣрю“. На той же картинѣ предъ однимъ священникомъ лежатъ седмь просфоръ съ осмиконечными крестами, а предъ другимъ, у котораго облаченіе съ четвероконечными крестами, пять просфоръ съ таковыми же крестами. „*Вотъ что было встарину*, сказалъ Ивановъ, указывая на картину, *а теперь стало другое*“. Я спросилъ Иванова:—къ которой изъ сихъ церквей онъ принадлежитъ,—къ той ли, въ которой совершается проскомидія на седми просфорахъ, или въ которой на пяти? Ивановъ отвѣтилъ: „*ни къ какой!*“ На мое замѣчаніе—зачѣмъ же онъ имѣетъ такую картину, которая обличаетъ его же самого, показывая какъ встарину служили, Ивановъ ничего не отвѣтилъ. При прощаніи я пригласилъ его присутствовать въ слѣдующій день на публичномъ собесѣдованіи въ сельскомъ училищѣ. Онъ обѣщался придти, но не пришелъ, отзываясь болѣзнию. Впослѣдствіи обнаружилось, что не болѣзнь остановила Иванова отъ бесѣды, а опасеніе потерять свой авторитетъ предъ раскольниками, оказавшись безотвѣтнымъ предъ православнымъ священникомъ.

29 Мая публичная бесѣда состоялась въ училищѣ. Такъ какъ день былъ праздничный, то слушателей сошлось очень много изъ Малыхъ Ганюшекъ, Телячьяго поселка и Ковылева. Всѣ видимо интересовались предстоящей бесѣдой и ожидали съ нетерпѣніемъ, кто будетъ со стороны раскольниковъ бесѣ-

довать со мною. Раскольниковъ собралось въ училищѣ до 20 человѣкъ; они вошли потупя глаза въ землю и не помолясь на иконы. Когда я замѣтилъ ближе стоящему ко мнѣ старику, почему онъ не помолился, онъ отвѣтилъ, что забылъ. Все можетъ быть, сказалъ я, но когда забытое тобой напомнили, то ты долженъ исполнить христіанскій обычай и помолиться“. Раскольникъ грубо отвѣтилъ: „не хочу я! Что ты ко мнѣ пристаешь! На эту икону молились табачники и замолили ее, поэтому намъ на нее не подобаетъ молиться“. На мой вопросъ, почему же онъ раньше не сказалъ объ этомъ, а отговаривался забытіемъ, — раскольникъ молчалъ. Православныхъ слушателей было болѣе 200 человѣкъ. До прибытія раскольниковъ-безпоповцевъ нѣкоторые изъ православныхъ просили меня объяснить имъ появленіе Австрійскаго лже-священства, что мною было исполнено. По прибытіи же безпоповцевъ, еодосѣвцевъ и филипповцевъ, Астраханскихъ мѣщанъ—Феодора Прокопьева Степанова и Косьмы Гавріилова Иванова, роднаго брата начетчика Гавріила Иванова, я началъ бесѣду о церкви и таинствахъ, а потомъ перешелъ къ обрядамъ, причемъ показывалъ книгу „Бесѣды на апостольскія посланія“ Кіевской печати, изданія 1624 года, гдѣ въ двухъ мѣстахъ нарисованы картинки: троеперстное сложеніе, четвероконечные кресты и имя Христа спасителя съ двумя гласными буквами Иисусъ. Раскольники мало возражали, а посему мнѣ пришлось вести рѣчь одному. Православные, обращаясь къ раскольникамъ, говорили: „что же вы молчите, не защищаете свою старую вѣру, если она у васъ на самомъ дѣлѣ старая? Вѣдь хвалились же вы предъ одними нами, что вѣра ваша лучше нашей, доказывайте теперь! Раскольники молчали. Бесѣда продолжалась болѣе 6 часовъ. По окончаніи оной мною роздано было противораскольническихъ брошюръ до 200 экземпляровъ. Нѣкоторые изъ раскольниковъ говорили православнымъ, что нужно ѣхать въ Астрахань и тамъ узнать—присоединиться ли къ церкви православной или оставаться въ прежнемъ положеніи.

30 Мая была послѣдняя бесѣда въ училищѣ; слушателей было до 100 человѣкъ. Со стороны раскольниковъ явились за-

питниками помощница Иванова Наталія Петрова Давыдова, (она же и Иванова) и старикъ Степановъ (онъ же и Бруснигинъ). При входѣ въ училище ни одинъ не помолился на иконы; пришли болѣе женщины, считающіяся въ тамошнемъ кругу за наставницъ. Бесѣдовать со мною изъявила желаніе Наталія Петрова Иванова, которая начала съ слѣдующаго текста: *Аще мы или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ, паче еже благовѣстихомъ вамъ, апавема да будетъ*“. (Галат. 1, 8). А у васъ все измѣнено, говорила раскольница, все не по уставу, все извращено, табачники, бритоусцы, съ которыми не велѣно ни пить, ни есть, ни Богу молиться вмѣстѣ. Я остановилъ ее и попросилъ доказать это отъ Писанія, ибо въ словахъ апостола подобнаго ничего не говорится. „Я все докажу, сказала Иванова: брадобритіе пошло съ Магомета, который былъ до Рождества Христова, это его ересь. Самъ Богъ сказалъ: „*постризало, да не взыдетъ на брады ваши*“. Четвероконечный крестъ приняли, *Исуса* приняли, седьмъ просфоръ отмѣнили, ходите не по солнышку, исповѣдываете не налагая эпитиміи,—все это я сама знаю, спрашиваю постоянно: кто исповѣдуется, много ли положено эпитиміи. Соединились со всѣми еретиками, книги всѣ испортили“. Иванова говорила съ такимъ азартомъ, что разговоръ ея походилъ на трещетку и потомъ вдругъ остановилась. Я предложилъ ей продолжать рѣчь и она пустились еще съ большимъ ожесточеніемъ, повторяя одно и тоже: *брадобритіе, табакъ* и т. под. На мое замѣчаніе, что она объ этомъ уже говорила, не можетъ ли сказать чегонибудь новаго, Иванова отвѣтила, что болѣе добавить не можетъ. Я указалъ ей на книги, чтобы подтвердила все сказанное священнымъ и св. отецъ Писаніемъ. Иванова взяла одну книгу, повертила ее, потомъ другую, третью, закрыла и положила. Я нигдѣ ничего не найду, сказала она, найдите сами, я доподлинно знаю, что въ Кормчей есть написано: *съ табачниками, бритоусцами, ни пить, ни ѣсть, ни Богу молиться нельзя*“. Въ Кормчей книгѣ этого нѣтъ, замѣтилъ я, причемъ подаль ей книгу, но она не взяла. Тогда я сказалъ, что оклеветать простаго человѣка грѣшно, а тѣмъ болѣе

обогать церковь православную. Сидѣвшіе тутъ раскольники, Степановъ и Ивановъ, и нѣкоторые изъ женщинъ, въ одинъ голосъ сказали: „заболталась ты Наталья, болше ничего“. Затѣмъ я началъ разбирать каждое обвиненіе отдѣльно и разобралъ все, подтверждая каждое доказательство старопечатными книгами въ подлинникѣ и по выпискамъ Озерскаго. По окончаніи разбора Иванова сказала, что она ничему не вѣритъ, потому что все это не по ихъ. И относительно старопечатныхъ книгъ Иванова категорически заявила, что она ни какимъ книгамъ не повѣритъ, если онѣ не по ея написаны. Я сказалъ: если вы такого мнѣнія о книгахъ, то на какомъ же основаніи вы называете себя послѣдователями старины? Приличнѣе бы всего вамъ называться „по нашинской отрт“, потому что вы хотите, чтобы все было по вашему праву. Раскольники молчали. Я началъ рассказывать исторію исправленія книгъ до патріаршества Никона и при немъ, начиная съ Максима Грека, Стоглаваго собора, Діонисія архимандрита и патріарха Іосифа. Этотъ патріархъ (Іосифъ) считалъ необходимою исправить наши богослужебныя книги, о чемъ ясно говорится въ предисловіи книги Кормчей. И дѣйствительно, исправленіе книгъ при немъ было предпринято, напримѣръ: было отмѣнено хоровое пѣніе и отправленіе церковнаго богослуженія въ нѣсколько голосовъ. Самыми главными ревнителями исправленія книгъ были протопопъ Аввакумъ и Иванъ Нероновъ съ новгородскимъ митрополитомъ, впослѣдствіи патріархомъ Никономъ. Сначала, какъ извѣстно, протопопъ Аввакумъ и Нероновъ были друзьями свѣтѣйшаго патріарха Никона, первыми ревнителями исправленія богослужебныхъ книгъ, но потомъ сдѣлались непримиримыми врагами патріарха Никона. А между тѣмъ книжное исправленіе послѣдовало съ согласія собора русскихъ архіереевъ и константинопольскаго патріарха. На соборѣ русскихъ архіереевъ, бывшемъ въ 1654 году присутствовалъ и любимый раскольниками епископъ Павелъ Коломенскій, который тоже подписалъ соборное опредѣленіе объ исправленіи книгъ. Причина ненависти означенныхъ лицъ къ патріарху была, какъ оказалось впослѣд-

ствіи, самая простая. Патріархъ Никонъ не сталъ такъ часто принимать ихъ къ себѣ, какъ прежде, за что и подвергся упрекамъ: „ты, прежде бывший намъ другъ, нынѣ въ Крестовую свою насъ не принимаешь“. Но самое исправленіе книгъ совершенно было безупречно: исправленные книги снова разсматривались соборомъ и были одобрены къ употребленію. Поэтому совершенно несправедливо наши раскольники обвиняли и обвиняютъ святѣйшаго патріарха Никона, будто онъ перепортилъ книги. Нѣтъ, другъ наши раскольники на святѣйшаго патріарха; онъ привелъ лишь въ исполненіе то великое дѣло, которое начато было преподобнымъ Максимомъ Грекомъ, Діонисіемъ архимандритомъ и др.—исправленіе нашихъ богослужебныхъ книгъ. Послѣ разсказа этой исторіи я обратился къ раскольникамъ съ вопросомъ,—не могутъ ли они что нибудь возразить противъ моего разсказа, но они молчали. Только раскольница Наталія Иванова обратилась ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ: „да что вы къ намъ, батюшка, къ однимъ пристали? Почему вы калмыковъ, татаръ, карсаковъ не обращаете, да своихъ овецъ не учите; они ходятъ въ церковь, а не умѣютъ ознаменовать свое лицо, какъ слѣдуетъ крестообразно, вмѣсто креста махаютъ только рукой, точно мухъ гоняютъ, начиная съ самаго пастыря и оканчивая самымъ послѣднимъ пасомымъ. Я отвѣтилъ: напрасно она беспокоится объ инородцахъ: къ нимъ епархіальное начальство посылаетъ особыхъ миссіонеровъ, знающихъ ихъ языкъ, а меня командировали къ вамъ, какъ бывшаго раскольника, знающаго ваши обряды, побесѣдовать съ вами, что я и исполняю. Что же касается того, что наши православные христіане будто все неправильно кладутъ на себѣ крестное знаменіе, то это неправда. Есть нѣкоторые небрежно относящіеся къ этому великому дѣлу, отъ чего несвободны и самые мнимые ревнители старины, да и во времена св. Златоуста были такіе люди, которыхъ обличалъ вселенскій учитель, замѣчалъ объ этомъ же и Стоглавый соборъ, но за это никто отъ церкви не отдѣлялся и еретиками за одинъ этотъ недостатокъ не называли никого, какъ дѣлаютъ наши раскольники. Бесѣда закончена была молитвою „Святися, Святися“.

Изъ Ганюшкина я выѣхалъ 31 Мая вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ о. Василиемъ Нефедьевымъ въ *поселокъ Телячье*, принадлежащій къ приходу Ганюшкину. 1 Июня въ праздникъ „Отданія Пасхи“, послѣ часовъ въ мѣстномъ молитвенномъ домѣ, состоялось публичное собесѣдованіе. Раскольники здѣсь—приемлющіе австрійское лже-священство и нѣтовцы; по отношенію къ православной церкви и къ православнымъ, по словамъ послѣднихъ, они снисходительнѣе, чѣмъ въ Ганюшкахъ. На бесѣду явилось православныхъ и раскольниковъ до 200 человекъ. Такъ какъ въ Телячьемъ изъ раскольниковъ болѣе австрійцы, а изъ православныхъ склоннѣе болѣе къ австрійству, чѣмъ къ безпоповцамъ-нѣтовцамъ, то я послѣ вступительной рѣчи, въ которой раскрылъ положительное ученіе о созданной Господомъ церкви, приступилъ къ разбору о незаконности австрійской іерархіи. Я разъяснилъ, какъ и откуда она появилась, потомъ разбиралъ постепенно, начиная съ того, что безпоповцы, не имѣя у себя 200 лѣтъ епископа, не составляли собой святой соборной и апостольской церкви; бѣглые попы ихъ не могли священнодѣйствовать, не имѣя на то повелѣнія отъ своего епископа, а по сему священнодѣйствія ихъ равнялись не рукоположеннѣ дѣйствующимъ. Съ принятіемъ бѣглаго митрополита, раскольники не могли возстановить павшую бѣглопоповскую церковь, такъ какъ самъ митрополитъ незаконно ушелъ отъ вселенской церкви, чрезъ что лишился благодати на священнодѣйствіе, незаконно пришелъ въ Вѣлую Криницу, сдѣлавъ это самовольно безъ по-сольства со стороны греческаго патріарха, незаконно былъ принятъ бѣглымъ іеромонахомъ и самовольно восхитилъ архіерейскую кафедру. Если же все устройство австрійской іерархіи произошло беззаконнымъ путемъ, то и постановленные отъ Амвросія епископы и священники—самозванцы и тайнодѣйствія, совершаемые ими, безблагодатныя и неспасительныя. Словомъ—спастись, находясь въ Австрійскомъ обществѣ, невозможно. Все вышеизложенное я подтверждалъ св. Писаніемъ и соборными правилами. По желанію православныхъ были объяснены нѣкоторые обряды—троеперстіе и др. Весѣда продолжалась 4 часа;

по окончаніи оной было роздано до 100 экземпляровъ противораскольническихъ брошюръ и картинъ. Вечеромъ этого же дня одинъ уклонившійся въ расколъ крестьянинъ Кузнецовъ приходилъ ко мнѣ въ квартиру съ своей книгой „Большой Катихизисъ“, утверждая, что въ его книгѣ нѣтъ ничего о троеперстномъ сложеніи. Когда я показалъ ему на 5 листъ, онъ удивился: „какъ это, моя книга, а я этого въ ней не видѣлъ до сего времени“. Много и еще было ему объяснено и Кузнецовъ остался очень доволенъ моимъ объясненіемъ. 2 Июня, на праздникъ Вознесенія Господня, состоялось второе и послѣднее собесѣдованіе въ томъ же молитвенномъ домѣ. Слушателей было не менѣе, какъ и на первой бесѣдѣ, но раскольниковъ было болѣе, хотя никто изъ нихъ въ бесѣду не вступалъ, а посему мнѣ пришлось самому объяснять тѣ предметы, на которые раскольники указываютъ, какъ на причину ихъ отдѣленія отъ церкви православной. Объясненіе продолжалось три часа и въ заключеніе было прочитано въ обличеніе безпоповцевъ-нѣтовцевъ много мѣстъ изъ старопечатныхъ книгъ о необходимости таинства св. причащенія. Бесѣда закончилась пѣніемъ молитвы. Раскольники поселка Телячьяго австрійцы обращаются за требоисправленіемъ въ Астрахань къ лже-священникамъ Аврамію и Сидору, живущимъ на Шульгиновскомъ часовенномъ дворѣ.

Разсказывали мнѣ православные про старухъ нѣтовцевъ слѣдующіе возмущающіе душу факты: какъ только услышатъ раскольницы, что какая нибудь старуха въ ихъ поселкѣ заболѣла, то сію же минуту отправляются къ ней и начинаютъ уговаривать ее, чтобы она не причащалась св. таинъ: „Не губи своей душеньки, говорятъ обыкновенно раскольническія учительницы, этимъ причастіемъ, нынѣ нѣтъ его, можно и безъ него спастись!“ А какъ онѣ много плачутъ, кто не слушаетъ ихъ и причащается св. таинъ! Вотъ на примѣръ: приходятъ онѣ къ одной старухѣ православной, которую только что причастили св. таинъ, и начинаютъ вопить съ причитаніями: „погибла ты совсѣмъ безвозвратно, погубило тебя причастіе, оно вѣдь въ тебѣ! Если бы тебя вырвало, тогда еще возможно бы было спасти

тебя, а теперь нѣтъ никакой возможности“. Такими дѣйствіями раскольницы нерѣдко достигаютъ своей цѣли.

Вообще расколъ въ Касноярскомъ уѣздѣ, гдѣ мнѣ пришлось побывать, оказался крайне грубъ и упоренъ въ своемъ заблужденіи. Поддерживается онъ, главнымъ образомъ, родственными связями между раскольниками, матеріальными средствами, получаемыми отъ богатыхъ купцовъ и купчихъ, присущимъ расколу невѣжествомъ и давностью времени принадлежанія къ расколу. Чтобы подѣйствовать на раскольниковъ словомъ убѣжденія, много нужно времени, терпѣнія и трудовъ со стороны проповѣдующаго, такъ какъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ они еще не привыкли и относятся къ нимъ не совсѣмъ довѣрчиво.

IV. Миссіонерская дѣятельность частныхъ лицъ.

Между православными, среди которыхъ живутъ и дѣйствуютъ разнаго рода неправомыслящіе, есть довольно лицъ могущихъ отвѣтить безумному по безумію его. На публичныхъ и частныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ весьма часто выступаютъ съ своими замѣчаніями ревнители православія и, иногда, оказываютъ существенную помощь миссіонеру. Въ своемъ домашнемъ и общественномъ кругу, такіе лица не упускаютъ случая вразумить своихъ по вѣрѣ и обличить заблуждающихся. Миссіонеры ихъ знаютъ, уважаютъ и даютъ возможность проявить свои познанія и ревность.

Здѣсь мы считаемъ долгомъ указать только на двухъ ревнителей, заявившихъ себя и особою дѣятельностію и писаніями.

1) *Тышкинъ* Архипъ Петровичъ, мѣщанинъ, получившій образованіе въ народномъ училищѣ, занимающійся, между прочимъ, адвокатурою. При весьма достаточномъ знакомствѣ съ догматическою и практическою стороною православной церкви, Тышкинъ не мало посвятилъ времени и труда для изученія свящ. писанія. Самъ Тышкинъ говоритъ о себѣ, въ сообщеніи къ К. М. Обществу, между прочимъ, слѣдующее.

„Живя пятнадцать лѣтъ въ средѣ крестьянскаго населенія, я, съ самаго начала, сталъ серьезно интересоваться вопросомъ,